ЭХО ВЕКА

Издательство литературы на иностранных языках
К Н Д Р
2025

ЭХО ВЕКА

Издательство литературы на иностранных языках
К Н Д Р
2025

Предисловие

В годы своей жизни Ким Ир Сен, организатор торжества дела революции и строительства нового общества, динамично вел внешнеполитическую деятельность.

В списке иностранных гостей, с которыми он встречался, были самые разнообразные люди – известные главы государств, политические и общественные деятели, бизнесмены, ученые, артисты и спортсмены, журналисты, верующие и др.

Они рассказывали о незаурядности его ума, большой эрудиции, заряде глубоких эмоций, великодушии и безграничной любви к человеку.

Летопись его внешнеполитической деятельности помнит многое об эпизодах и рассказах.

Предлагаемая вниманию читателей книга – часть рассказов о внешнеполитической деятельности великого

Ким Ир Сена, которому принадлежат немеркнущие заслуги в деле осуществления самостоятельности во всех странах мира.

Содержание

Тост Сталина 5
Визит Тито в КНДР 6
Сожаление Хо Ши Мина 12
Постигнутая Картером «тайна» 16
Оружие – гарант власти 19
Революционная формула 24
Мне чужд пессимизм 27
«Песня о Красном знамени» 29
Активный «слушатель» 30
«Какой он окончил университет?» 35
Легкий вопрос 39
Куры родом из Канады 42
Феноменальная способность к счету в уме 44

Не забыв стенографиста ····· 48
Настойка на голубике «Пэктусан»····· 50
Три жарких летних дня (Самбок)····· 53
Охота на диких уток····· 55
Восхищение Макото ····· 58
Народные массы – учитель····· 60
«Сегодня я учился еще одному» ····· 61
«Билет на поезд в народ»····· 64
История с ивой ····· 68

Тост Сталина

Сталин не любил открывать свою душу другим. И он скупился похвалить других.

Однако и у Сталина было исключение.

Март 1949 года. По приглашению Сталина в СССР прибыл с официальным дружеским визитом великий Ким Ир Сен.

Тогда Сталин в честь его визита устроил торжественный прием. На нем присутствовали не только высокопоставленные лица партии и правительства СССР, но и дипломатические представители разных стран мира.

На приеме Сталин первым выступил с поздравительной речью.

Он, с уважением называя Ким Ир Сена общепризнанным в мире выдающимся руководителем и великим героем, совершившим бессмертный подвиг в защите советской революции, и заключил свою речь:

«Товарищ Ким Ир Сен – настоящий пролетарский интернационалист и образец коммунистического движения, который на Востоке ценой крови, с оружием в

руках защитил СССР от агрессии империализма. СССР в мирной обстановке, как сегодня, может вести социалистическое строительство благодаря борьбе таких настоящих коммунистов, как товарищ Ким Ир Сен.

Пользуясь случаем, отражая всеобщее желание, разрешите мне выразить товарищу Ким Ир Сену нашу с вами сердечную благодарность горячими аплодисментами».

Все горячо аплодировали Ким Ир Сену.

Визит Тито в КНДР

В августе 1977 года президент СФРЮ Иосип Броз Тито приехал с визитом в нашу страну.

В то время ему было 85 лет.

Визит Тито в нашу страну сразу был просвечен в фокусе внимания мировых СМИ. Их страницы и эфир наполнили разноголосые обозрения по поводу этой сенсации.

Тогда одно из телеграфных агентств Великобритании, пользующееся авторитетом в мировых кругах СМИ, сообщило:

«Тито со своей ловкостью не только занимает место

авторитетного деятеля на стыке социализма и капитализма, но и слывет влиятельным человеком среди неприсоединившихся стран. Он пользуется большой репутацией как один из создателей движения неприсоединения и как инициатор «социализма самоуправления». Особенно он был широко известен в мире как человек высокого самолюбия, «неподатливая шишка», ни перед кем не склоняющая голову. А этот Тито, последний человек из тузов движения неприсоединения, несмотря на свой престарелый возраст, решил далекую поездку на Дальний Восток. В чем заключается цель этой поездки? Находим, что он хочет вместе с Президентом КНДР Ким Ир Сеном обсуждать вопросы, связанные с находящимся в затруднении движением неприсоединения, и найти меры для придания этому движению новой силы».

Прогнозы мировых СМИ отнюдь не были необоснованными.

То было время, когда движение неприсоединения оказалось в тупике. С одной стороны, империалисты и круги, стремящиеся к установлению своего господства, всячески ужесточали попытки расколоть и дезорганизовать движение неприсоединения, – прибегали к хитрым уловкам, а с другой, в отношениях между не-

которыми государствами – членами этого движения, не пробужденными по-революционному, произошли аномальные события.

Так Тито отправился в поездку в нашу страну.

27 августа 1977 года Ким Ир Сен принял президента Тито.

На переговорах Тито конкретно рассказывал о положении движения неприсоединения, что до сих пор не давало ему покоя.

– В настоящее время империалисты и реакционные силы всячески пытаются разрушить движение неприсоединения и даже подстрекают неприсоединившиеся страны на междоусобицу. А социалистический Интернационал и некоторые силы выступают с концепцией о странах третьего мира, чтобы противопоставить их неприсоединившимся государствам. Это больше всех беспокоит нас.

Было у Тито очень мрачное лицо, видимо, от долгих душевных заблуждений.

Ким Ир Сен сказал ему:

– Хотя подрывные происки империалистов ужесточаются, но движение неприсоединения все идет в гору; рост сил социализма и движения неприсоединения значит, что настолько растут силы, выступающие

против империализма.

Империалисты прибегают ко всем попыткам, чтобы разрушить солидарность неприсоединившихся стран…

Я нахожу причины неуспеха в сплочении и расчленения африканских и ближне-средневосточных стран в махинациях империалистов.

Империалисты боятся сплочения неприсоединившихся стран.

И он добавил: столкновение между неприсоединившимися государствами наблюдается среди стран не только Африки, Среднего и Ближнего Востока, но и стран Юго-Восточной Азии, что вызвано подстрекательством империалистов и последствиями их колониального господства.

– Правильно, – согласился Тито. – Все из-за империалистов. А не знаю, что делать для предотвращения такого раскола. Этот вопрос такой сложности, что не нахожу ключ к его решению.

Понимая его душевные переживания, Ким Ир Сен советовал:

– По-моему, хорошо бы почаще организовать совещания неприсоединившихся стран, чем более

ужесточаются попытки империалистов расколоть движение неприсоединения, чем сложнее становятся спорные вопросы, возникшие между неприсоединившимися странами. Я полагаю, что мало созвать только совещание министров иностранных дел неприсоединившихся государств для полного урегулирования всех проблем, встающих перед движением неприсоединения.

Тито с огоньком надежды посмотрел на Ким Ир Сена.

– Если не дозволяет созвать саммит неприсоединившихся государств, – подчеркнул Ким Ир Сен, – то, думаю, могут часто состояться совещания на уровне премьеров или заместителя главы этих стран в подходящее время. И только это позволило бы разрешить разногласия во мнениях между неприсоединившимися странами и лучше осуществить экономическое сотрудничество между ними.

– Очень благоразумный совет. Тогда могут решиться много вопросов, которых не разрешало совещание министров иностранных дел. Я полностью согласен с вашими мнениями.

На морщинистом лице Тито появилась довольная улыбка. Он снова обратился к нему: – Сейчас некото-

рые силы, выступая с концепцией о странах третьего мира, пытаются противопоставить их неприсоединившимся странам.

Товарищ Ким Ир Сен, прошу высказать ваши соображения по этому поводу.

– Термин «третий мир» родился уже давно, – ответил он. – Конечно, никто еще не дал точного формулирования понятия о третьем мире. Сначала мы думали, что можно разделить все страны мира на социалистические, капиталистические и молодые независимые государства. И теперь не стоит ломать голову над вопросом, какие страны принадлежат к третьему миру. Ныне в состав движения неприсоединения входят и социалистические государства. Вот поэтому-то и мы думаем, что нельзя разделить друг от друга страны третьего мира и неприсоединившиеся государства. Мы думаем, что ведущую часть из стран третьего мира составляют неприсоединившиеся страны, и естественно отвести эти страны на один разряд.

Ким Ир Сен стрельнул в Тито ждущими согласия глазами. Тито вскинул голову.

– Совершенно верно! – восхитился он. – Указания товарища Ким Ир Сена – это новая формулировка третьего мира. И я всецело согласен с Вами.

Сожаление Хо Ши Мина

Вьетнамцы с любовью называли президента Хо Ши Мина «дедушка Хо».

Это обращение отражает чувство уважения вьетнамского народа к его деяниям как предтечи и руководителя вьетнамской революции.

Фактически Вьетнам, можно сказать, целиком обязан освобождением от ига колониализма империалистов и вступлением в социалистический путь безусловно Хо Ши Мину. И ему было вполне достойно называться с уважением «дедушкой Хо» среди народа.

Однако он всегда говорил людям, что человек, достойный более глубокого уважения, великий вождь корейского народа Ким Ир Сен.

Это было чистосердечное признание Хо Ши Мина.

Хо Ши Мин и Ким Ир Сен встретились в июле 1957 года.

То было время, когда в Северном Вьетнаме была провозглашена социалистическая революция и по-настоящему шло социалистическое строительство.

А по провозглашении социалистической революции перед Хо Ши Мином встало немало насущных проблем.

И он приехал с визитом в нашу страну.

Его на летном поле радушно встретил Ким Ир Сен. И он вместе с Хо Ши Мином выезжал на заводы, в деревню, школы и разные другие места страны, устремляющиеся вперед темпами Чхоллима, и с подробностями ознакомил гостя с приобретенным в социалистическом строительстве опытом.

Перед расставанием Ким Ир Сен с Хо Ши Мином вел переговоры.

С началом переговоров Хо Ши Мин выразил свои впечатления: хотя он находился с визитом в Корее всего три дня, но действительно научился очень многому; еще глубже понял, что Ким Ир Сен накопил в строительстве нового общества очень богатый опыт. И он попросил Ким Ир Сена конкретно рассказывать об обретенном в организации сельскохозяйственного кооператива опыте, основной боевой задаче ТПК, о политике в областях индустрии, сельского хозяйства, торговли, просвещения и культуры и др., о вопросах интеллигенции.

Ким Ир Сен с удовольствием принял его просьбу и предложил, – для объяснения заданных вопросов по-

требуется много времени, и вести разговор друг с другом на обоим доступном китайском языке, без вмешательства переводчиков.

Хо Ши Мин в 1924 году принял участие в V конгрессе Коммунистического Интернационала и как постоянный член «бюро Востока» взял на себя ответственность за «учреждение по делам Юг», несколько лет работал в Китае посланцем Третьего Коминтерна. Поэтому он мог свободно говорить по-китайски.

И Ким Ир Сен, приняв во внимание его биографию, так предложил ему разговаривать без вмешательства переводчиков, по-китайски.

Он доходчивыми словами пояснил на базе конкретных цифр и примера опыт и успехи, достигнутые в борьбе прошлых лет, начиная с послевоенного положения нашей страны, основной линии экономического строительства и кончая восстановлением и развитием экономики страны, повышением уровня жизни населения.

Хо Ши Мин, внимательно слушая его, записывал каждое его слово в блокнот. Порой по поводу возникновения какой-либо невнятности для него он просил еще раз объяснить.

И переговоры незаметно проходили часа два.

Ким Ир Сен заметил, что время уже подходит к прощальному приему, и пора больше экономить слова.

А Хо Ши Мин, не скрывая своего огорчения, настоятельно попросил собеседника, чтобы тот не так коротко рассказывал, а конкретно объяснял, хотя это требует малого запоздания.

Понимая его желание, Ким Ир Сен выполнил его просьбу.

И, заканчивая переговоры, Хо Ши Мин сказал Ким Ир Сену:

– Сегодня Вы ознакомили меня с ценным опытом, и я действительно научился многому. За это я выражаю Вам сердечную признательность. Я, правда, научился многому в Корее и возвращаюсь. А сожалею только об одном: срок пребывания был слишком короток. Откровенно говоря, хочу быть здесь год, даже десять лет и слушать Ваши советы. Я от всего сердца желаю, чтобы Вы приехали с визитом в нашу страну.

Ким Ир Сен с удовольствием принял его приглашение.

Постигнутая Картером «тайна»

В середине июня 1994 года в нашу страну приехал Джимми Картер, бывший 39-м президентом США.

После встречи с Ким Ир Сеном он выразил свое впечатление следующими словами:

– Президент Ким Ир Сен со своим величием превышает трех президентов, кому обязаны США своим рождением и судьбой, – Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона и Авраама Линкольна, всех вместе взятых.

Эта высокая похвала Картера стала широко известной миру.

Однако на скрижалях истории сохраняется не открытой страница рассказа о том, что Картер постиг неведомую до сих пор «тайну» Ким Ир Сена и вернулся к себе.

Это было 17 июня 1994 года.

Ким Ир Сен вместе с Картером плыл на теплоходе к Западноморскому гидрокомплексу. В честь гостя был устроен обед.

– Особенно накрыли стол по вашему вкусу. Кушайте, пожалуйста! – угостил Ким Ир Сен.

Картер внимательно осматривал блюда на столе. И он, не скрывая удивления, смотрел на Ким Ир Сена.

Ким Ир Сен с добродушной улыбкой на лице сказал, что у гостя аллергия на соевые бобы и блюда изготовлены с учетом этого.

Картер широко открыл глаза.

– Как Вы знаете даже мою личную «тайну»? – спросил он.

Это для него было настоящей загадкой.

Ким Ир Сен, весело улыбаясь, дружески пошутил, что знает все на свете.

Вдруг он делал слегка серьезный вид и сказал:

– И я знаю об одной вашей тайне.

Этого тоже не ожидали.

Ким Ир Сен с любопытством спросил гостя:

– Что это за «тайна»?

Картер придвинул стул к столу.

– Вы для разведения радужной форели распорядились вывести много ее мальков и выпустить их на реку. И ныне эта рыба в КНДР широко распространилась, что обогащает стол жителей. Вот что я знаю про вас, – сказал он.

– Значит, это и есть «тайна», чем владеете вы?

– Так и есть.

Ким Ир Сен от души рассмеялся, заражая Картера.

И он конкретно рассказывал об истории появления радужной форели в нашей стране, о процессе ее разведения и распространения по всей стране.

Картер с большим интересом слушал его.

Тем временем теплоход уже приближался к порту Нампхо.

Картер с неослабевающим интересом наблюдал порт. Его взгляд приковался к двум небольшим бункерам, маячащим вдали. В миг его захватило любопытство, и он спросил:

– Господин Президент, Вы говорили, что знает все на свете. Может быть, Вы знаете, что хранится там в тех бункерах?

Ким Ир Сен с улыбкой смотрел на собеседника и подробно объяснил ему, что находится в тех вместилищах, чтобы он достаточно понимал.

Дослушав объяснение, от удивления Картер долго лишался дара речи.

– Чудесно. В мире много глав государств, но, полагаю, не будет такого главы, который даже знал бы, что находится в небольшом бункере. В самом деле Вы, господин Президент, знаете все на свете.

Оружие – гарант власти

23 февраля 1972 года Ким Ир Сен принял в аудиенцию генсека общереспубликанского руководства движения единого народного действия Чили Хосе, который находился с визитом в нашей стране.

На встрече Хосе напоминал, что президент Альенде всегда вспоминает о ценном слове уважаемого Ким Ир Сена во время его пребывания с визитом в социалистической Корее, и передал его теплый привет. Затем по поручению президента Альенде сообщил конкретности современной политической ситуации в Чили.

Со стремлением строить новое общество, где народные массы являются хозяевами, на земле Чили, слывущей «тихими задворками» для США, Альенде создал блок Народного единства во главе с его Социалистической партией в качестве коалиции левых политических партий, после чего 4 сентября 1970 года победил кандидатуру правых политических партий на президентских выборах и стал президентом.

Это было одним из важных политических событий в

истории Чили.

Сразу же после прихода к власти Альенде осуществил земельную реформу: конфисковал помещичью землю в 3,5 миллионов га и раздал ее крестьянам, отменив систему плантационного хозяйства.

Национализировал медный рудник, ведущие предприятия, рудники, банки и отрасль связи, что находилось в руках американских олигархов. Опубликовал право на территориальные воды в 200 милях.

Принятые Альенде такие радикальные мероприятия сразу встретили поддержку и приветствие широких кругов масс.

Не на шутку встревоженные США лезли из кожи вон, чтобы развалить власть Альенде.

Французская газета «Монд» разоблачала: «президент Никсон, разгневанный от вести о победе Альенде на президентских выборах, подозвал к себе посла США в Республике Чили Кори, стукая кулаком по столу, кричал на виновника: – немедленно убрать этого несносного (имеет в виду Альенде). И выделил специальный фонд в десять миллионов долларов США, путем «дипломатического мешка» ввозил в Чили пулеметы и другие виды оружия на 50 млн. долларов США. Эта специальная операция

имела кодовое название «Кондор», что возмутило мир.

Это всего лишь один эпизод, показывающий, насколько гнусны были происки США, нацеленные на свержение власти Альенде.

Жестокая схватка между революцией и контрреволюцией, судьбоносная борьба – кто кого …, над Чили висела такая взрывоопасная политическая конъюнктура.

Ким Ир Сен до конца слушал Хосе и на минуту промолчал.

Немного погодя он спросил собеседника.

– Вы имеете армию?

Он не нашел сразу что ответить.

Ким Ир Сен еще раз задал вопрос: правительство Чили взяло ли в руки армию?

Поняв, куда клонит, чилийский гость с самодовольным видом ответил, что чилийская армия имеет особенность, позволяющую себе создать полезную для сохранения правительства атмосферу, что Альенде с помощью конституции успел нейтрализовать армию. Хозяин беседы медленно кивал головой. Затем многозначительно спросил, что сможет ли нейтрализованная армия поддерживать законное правительство в любых обстоятельствах?

Опять не следовало ответа.

Хозяин низким и многозначительным голосом сказал:

– Мы не находим, что Альенде взял в свои руки все полномочия власти, хотя он стал президентом.

– С чего Вы это взяли…

Хозяин чеканно сказал.

– Чтобы взять в руки все полномочия власти, необходимо взять в свои руки армию и полицию.

Защитники власти – армия и полиция. Взять власть пока не сулит решить все дела гладко… Нельзя думать, что захватили все полномочия власти, пока не взяли армию и полицию в крепкие руки.

Дальше он растолковывал: факт, что Альенде стал президентом с помощью «стратегии мирных перемен». Однако «стратегия мирных перемен» является важной стратегией, которую следует выдвигать на пути к власти. После захвата власти необходимо прежде всего держать армию и полицию под свой контроль. Гарант власти – оружие. Поэтому все статьи важности дела властно диктуют – надо взять в свои руки армию и полицию, чтобы захватить все полномочия власти.

Хосе понял, что в их работе существуют серьезные недостатки.

Однако Альенде и после возвращения к себе на Родину Хосе весь ушел в социально-экономические преобразования, и не вел активную работу по полному захвату армии и полиции. Он остался довольным лишь тем, что имеет связь с некоторыми частями армии.

С другой стороны реакционеры в сговоре с США оказали давление на правительство, чтобы оно приняло закон о контроле над использованием оружия, и конфисковали все виды оружия всех подведомственных политическим партиям учреждений в рамках коалиции Народного единства.

Итак правительство Альенде оказалось полностью разоруженным.

11 сентября 1973 года, настал роковой день.

Ненавидящие чилийскую революцию, как бельмо на глазу, США подстрекали проамериканского приспешника – командующего сухопутной армией Пиночета к военному перевороту и свергли правительство Альенде.

На этой битве Альенде сам с автоматической винтовкой в руках сражался с врагами и пал смертью храбрых.

Революционная формула

В июне 1983 г. генсек национального исполкома Американского народно-революционного альянса Перу Алан Гарсия посетил нашу страну.

Перу – большая страна с богатыми подземными ресурсами и хорошими природно-географическими условиями. Но в результате политики ориентации на США очередных его правителей было парализовано национальное самосознание и экономика страны донельзя разорилась в оковах иностранного капитала. В особенности, оно как место происхождения кукурузы и картофеля обладает выгодными условиями для сельского хозяйства, однако закабаление экономики принудило его покупать ежегодно огромное количество зерна из других стран.

За 3 дня Ким Ир Сен встречался с Алан Гарсия 6 раз, когда он дал гостю советы для того, чтобы Перу сбросило с себя оковы американцев и шло по пути самостоятельности.

На встрече от 1 июля Ким Ир Сен доходчивыми словами пунктуально разъяснял гостю необходимость

соблюдения самостоятельности в революции и строительстве, ход создания им идей чучхе, принципы, которых нужно неизменно придерживаться в строительстве нового общества, ряд вопросов, встающих на пути к превращению всего мира в независимый.

Он советовал гостю не перенять без учета реалии своей страны всю полноту опыта других стран, хотя бы это очень хороший, и продолжал:

– Бесспорно нужно учиться у других стран чему-то полезному. Но, если «желудок» допускает это «лакомство» другой страны, то следует глотать его, и в противном случае – отплюнуть его.

Это его общедоступное метафорическое слово ясно осветило суть дела отстаивания самостоятельности.

Алан Гарсия сказал:

– Ваше слово, Президент, является действительно многозначительным изречением. Такое изречение могли сказать только Вы, дав идеалу человечества цвести в реалии.

И он изъявил свою готовность впредь строить в Перу новое общество, претворяя в жизнь идеи чучхе.

Вдохновляя его решимость, Ким Ир Сен продолжал:

– Коммунисты каждой страны обязаны своими головами найти методы осуществления революции,

соответствующие интересам своего народа и реалии своей страны.

…

Не может быть какой-либо неизменной формулы на пути революции. Для математики существуют формулы, но для революции – нет.

Если речь идет о формуле для ведения революции, что необходимо соблюдать, то это – надо решить все вопросы своими головами и справиться с ними при опоре на собственные силы. Кроме этого никакой другой формулы быть не может.

К этому выводу мы пришли через длительную борьбу.

– Не забудем. Справимся со всеми делами обязательно по той революционной формуле в соответствии с перуанскими действительностями.

Мы впервые видели в вашем лице великого руководителя и великого вождя.

Мы глубоко считаем Вас великим учителем для нашей партии и будем учиться вашим идеям, – сказал Алан Гарсия почтительно.

Он сдержал свое слово.

В июле 1984 года он опять встретился с Ким Ир Сеном,

когда находился с визитом в нашей стране. После возвращения к себе на Родину он вел предвыборную кампанию и стал президентом.

Он выдвинул лозунг «Все делаем в соответствии с перуанскими действительностями и по-перуански!» и прилагал активные усилия, чтобы осуществить стремления к самостоятельности и требования перуанского народа.

Мне чужд пессимизм

В декабре 1992 года Ким Ир Сен после беседы с президентом Республики Мали Конаре устроил обед в честь завершения его визита в нашу страну.

На нем Конаре осторожно открыл свое беспокойство: вряд ли одна КНДР сможет выдержать натиск со стороны коалиционных сил империализма в условиях развала соцстран Восточной Европы во главе с СССР?

Ким Ир Сен ответил: во время Отечественной освободительной войны я ни разу не спал ночью в бомбоубежище, продолжал он, ночами ездил на машине с зажженными фарами в разные места и фронты – благополучно: лет 20 боролся с японцами, бывало, пуля пробила мой вещмешок, но

не ранила меня, за что люди говорили – я ниспослан небом – и расхохотался, говоря, что ему ничего не страшно.

Затем он с серьезным видом сказал:

– Настоящее положение нашей страны, конечно, трудное.

Американцы теперь пытаются изолировать нашу страну. Они совершают всякого рода акции, чтобы ликвидировать социализм нашего образца.

Пусть они занимаются такими махинациями, но я не боюсь.

И успокоил собеседника, не стоит беспокоиться о нас, ведь у нас есть и пища, и одежда, и дом, и армия; если американцы вторгнутся в нашу страну, то мы будем бороться с ними; они боятся вторгаться в нашу страну, они уже в трехлетней войне с нами выпили горькую чашу, и не посмеют напасти на нас.

Конаре сказал:

– Когда Вы, великий вождь, ожесточенно вели войну с американцами, я был студентом. Честно говоря, в то время мы, студенты, беспокоились – вряд ли маленькая Корея победит могущественные США. Однако корейский народ одержал победу над американцами, бахвалящимися своим «всемогуществом» в мире.

С тех пор мы стали глубоко уважать и горячо обожать вас как стальной полководец.

Ким Ир Сен выразил ему благодарность и твердо сказал, что хотя сейчас США хвастаются справиться с ними, за что он ни чуть не боится, что его философическое изречение – даже если небо обвалится, выход всегда можно найти, – ни в коем случае не впадает в пессимизм.

Конаре сказал:

– С вашим великим убеждением Корея непоколебима.

«Песня о Красном знамени»

5 октября 1990 г.

Ким Ир Сен принял в аудиенцию всеамериканского секретаря Социалистической рабочей партии США Джэка Банза, находящегося с визитом в КНДР для участия в торжествах в честь 45-й годовщины основания ТПК.

Гость считает большой честью встречу с Ким Ир Сеном, старейшиной мировой революции, просил рассказывать о событиях в Восточной Европе.

Сейчас, можно сказать, империалисты под диктовкой стратегии «мирных перемен» ведут войну без ору-

дийных залпов, злобно нападают на социализм, но нам нельзя упасти духом, сказал Ким Ир Сен:

– Мы с времен антияпонской революционной борьбы пели «Песню о Красном знамени», в ее словах есть строфы «Пусть уходят трусливые, мы отстоим Красное знамя». Как эти слова гласят, хотя уходят трусы, но революционеры, крепко сплотившись, будут продолжать революцию до конца.

Банз сказал, что «Песня о Красном знамени» является скорее криком веры и гимном борьбы революционеров, нежели простой песней.

Ким Ир Сен выразил готовность дать Красному знамени неизменно и мощно развеваться в Азии.

И выразил надежду, что Социалистическая рабочая партия США и впредь стойко отстоит революционный принцип, высоко неся Красное знамя революции.

Активный «слушатель»

9 сентября 1986 г. Ким Ир Сен принял в аудиенцию бывшего федерального канцлера Австрии, почетного председателя Социалистической партии Австрии, заместителя председателя Социалистического интернационала Бруно Крайского.

Первым делом Крайский просил Ким Ир Сена:

– Хорошо было бы сначала слушать Вас. Потому что я хочу многое слушать и учиться у Вас.

Ким Ир Сен, широко улыбаясь, сказал:

– Вернее было бы выразить, что мы обмениваемся мнениями, чем вы учитесь у меня.

Крайский сказал, что желает на этот раз слушать мнения Президента КНДР о многих вопросах, что, зная непомерность собственной просьбы, ведь Президент КНДР очень занят мероприятиями торжеств в честь Дня основания КНДР, просит обязательно дать ответы на его вопросы.

Прежде чем посетить КНДР Крайский передал представительству КНДР в Австрии вопросы, адресованные Ким Ир Сену для разъяснения. Это были весьма объемные вопросы, ставшие предметами спора на международной политической арене в то время: о политической конъюнктуре в Азии и тихоокеанском регионе, о положении на Дальнем Востоке, о движении неприсоединения, о сотрудничестве «Юг-Юг», о положении в Ближнем и Среднем Востоке, о мире и безопасности нашей планеты и т. д.

Ким Ир Сен дал пунктуальное разъяснение поставленным вопросам.

Шло время.

Он перевел тему беседы на вопросы об установлении новых международных экономических порядков, о сотрудничестве «Юг-Юг», о соотношениях между Югом и Севером, что очень интересовало Крайского.

– Ныне стоит самым важным вопросом установление новых международных экономических порядков.

…

В прошлом, бывало, неприсоединившиеся страны открывали конференцию, принимали декларации об установлении новых международных экономических порядков и расходились. Они так и не могли установить новые международные экономические порядки и решить свои экономические вопросы.

– Правильно. Я тоже долго ломал голову над этим вопросом, но не мог найти ответа.

– Конечно, в осуществлении сотрудничества «Юг-Юг» между развивающимися странами будут возникать трудные вопросы.

– Значит, думаете, что трудно установить новые международные экономические порядки?

Ким Ир Сен продолжал: мы считаем, что можно осуществить сотрудничество «Юг-Юг» путем создания совместных предприятий. Хорошо бы, если сюда привлекать не только развивающиеся страны, но и европейские страны, которые сочувствуют им.

Лицо Крайского засияло от радости.

– Ваше слово действительно премудрое. В таком случае вполне можно решить и вопрос о соотношениях между Югом и Севером, оставшийся доныне неведомым, уже не говоря о сотрудничестве «Юг-Юг».

Можно осуществить вопросы сотрудничества «Юг-Юг» путем совместного предпринимательства, в котором участвуют и европейские страны, сочувствующие развивающимся странам!

Поистине это был самый верный ключ к решению вопросов между Югом и Севером для установления новых международных экономических порядков, что Крайский искал на протяжении десятков лет.

Он так усердно трудился над вопросами между Югом и Севером потому, что их решение серьезно было связано с политикой Социалистического интернационала.

Вступая в 1960 гг. многие страны добились незави-

симости, усиливалось выступление левых сил внутри социал-демократических политических партий, что принудило Социалистический интернационал поправить свою политику, и он выдвинул задачу «поддерживать и сотрудничать» с развивающимися странами. В 1976 году на XIII съезде Социалистического интернационала был избран президентом Брандт, где он выдвинул лозунг «Установление новых международных экономических порядков и сотрудничество передовых стран с третьим миром».

Крайский был закадычный друг Брандта, на этой почве Крайский, слывущий консерватором, рука об руку с Брандтом настаивал, чтобы развитые страны во главе с великими державами уделяли часть фонда капитала, вложенного в гонку вооружений, странам третьего мира, тем самым решить вопросы между Югом и Севером и установить новые международные экономические порядки.

Однако Крайский не мог реализовать своего утверждения.

Он то организовал «Расследовательскую комиссию по развитию Африки», то призывал развитые страны к инвестированию и оказанию «помощи» развивающимся странам, но везде холодно принимали его предложения.

Такому пессимисту Крайскому посчастливилось встретиться с Ким Ир Сеном и слушать от него советы.

Крайский с чувством благодарности сказал Ким Ир Сену, что себя можно ценить как активного «слушателя» и что многому научился.

«Какой он окончил университет?»

5 декабря 1983 г. после встречи с президентом Кооперативной Республики Гайаны Бернхемым Ким Ир Сен дал обед в честь высокого гостя со свитой.

После обмена тостами он спросил супругу президента Гайаны Байола:

– Вы сказали, что лечились у нашего врача в вашей стране. Каково ваше здоровье теперь? Не было боязно, когда вам делает наш врач иглоукалывание?

Она ответила, слегка улыбаясь.

– На первый раз испытывала легкую боязнь. Но повторением лечебных процедур боязнь исчезла. Благодаря лечению корейских врачей я стала совсем здоровой.

– Уважаемый Президент, после процедур корейских врачей моя жена стала моложе своих лет, весело вклинился Бернхем, промолчавший доныне.

Ким Ир Сен радостно улыбался, замечая, что хорошо, если она омолодилась.

Врачи нашей страны умело лечат больных с иглами и банками, – продолжал он, – наши врачи традиционной корёской медицины открыли больницу в Австрии лечат больных методами традиционной корёской медицины, пользуясь весьма доброй репутацией, наши врачи этой терапии открыли больницу и в Гонконге и лечат местных жителей.

Вряд ли смогут лечить болезнь банками, – усомнился вслух гость, покачивая головой, с интересом слушав хозяина.

Ким Ир Сен слегка заулыбался и продолжал, – баночная терапия не особенная, делают больному инъекцию с лекарством от болезни и ставят банки, что приносит хороший эффект, один капиталист летел из Японии в Гонконг к нашим врачам традиционной корёской медицины лечиться и после процедур пропагандировал хороший эффект, и много японцев посещает наших врачей традиционной корёской медицины в Гонконге.

Гость кивал головой, восхищаясь чудесным делом, что традиционная медицина Корё приносит высокий эффект, хотя ее метод очень прост.

Ким Ир Сен разъяснил ему, что у нас в стране почти 70% жителей предпочитают традиционную корёскую медицину, что европейские врачи свысока смотрят на традиционную корёскую медицину, что европейские врачи, в основном, лечат больных методом умерщвления болезнетворных микробов с помощью бактерицидного препарата и методом операции, что с давних времен наши люди лечились во многом у врачей традиционной медицины Корё, врачи этой медицины лечат не методом операции, а лечат больных методом укрепления человеческого тела, применяя, в основном, тонические средства.

Объяснение захватило гостя.

– Если главное в лечении при помощи традиционной корёской медицины применение много тонических средств, тогда какие употребляют лекарственные материалы?

В лечении при помощи традиционной корёской медицины употребляют женьшень, корень дудника многообразного и другие лекарственные травы, панты оленя, продолжал хозяин.

После установления верного диагноза можно изле-

чить больного методом лечения при помощи традиционной корёской медицины, для определения точного диагноза полезно сочетать методы современной медицины с методами традиционной корёской медицины, лучше принимать лечебные процедуры традиционной корёской медицины после вывода точного диагноза методами современной медицины, в том числе и анализ крови, конкретно разъяснял он.

Супруга президента Гайаны спросила, что больной имеет ли право выбрать какой из двух методов лечения, традиционной медицины или современной медицины?

Консилиум решает какими методами лечить данную болезнь, можно лечить болезнь, главным образом, методами современной медицины в сочетании с традиционной корёской медициной, или можно отдать приоритет в лечении традиционной корёской медицине при сочетании с современной медициной.

Президент Гайаны с величайшим удивлением смотрел на Ким Ир Сена.

После обеда он спросил сопровождающего корейского работника:

– Президент Ким Ир Сен какой университет окончил?

Тот с недоумением смотрел на восхищенного гостя.

– Президент Ким Ир Сен большой сведущий в традиционной корёской медицине, видимо он имеет диплом врача традиционной корёской медицины? – разъяснил гость свой вопрос.

Сопровождающий заулыбался и говорил: наш вождь с ранних лет боролся против японского империализма за освобождение Родины, и ему некогда было ходить в университет.

– Неужели? – удивился гость.

Легкий вопрос

6 июня 1976 г.

Ким Ир Сен вместе с президентом Мадагаскара, находящимся в КНДР с визитом, направился к Кымсонскому тракторному заводу.

Машина мчалась вдоль по берегу реки Тэдон.

Поездка была недлинная, однако Дидье Рацирака решил посвятить ее беседе с Ким Ир Сеном:

– В прошлом наша страна находилась под колониальным господством империалистов, и мы не могли обеспечить всех граждан рабочим местом. Вот почему

у нас много безработных.

Мы выдвигаем в качестве важных задач решение проблемы с безработными в стадии национальной демократической революции.

Но не можем найти ключ к обеспечению рабочими местами столь многих безработных. В условиях нашей страны решение проблемы с безработными встает очень тяжелым, – безнадежно сказал он.

Ким Ир Сен попросту сказал:

– Это очень легкий вопрос.

– Вы говорите, что это легкий вопрос? – в недоумении сказал Рацирака.

Рацирака: – Прошу Вас, расскажите об опыте в решении проблемы с безработными сразу после освобождения страны.

Ким Ир Сен: – Сразу же после освобождения и у нас в стране было много безработных. Иные засиживались целый день за горстью яблок для продажи, иные с чиге (приспособление для переноски груза на спине – пер.) скитались в поисках рабочих мест, словом, много народу совалось туда сюда без работы. Чтобы решить проблему с безработными, следует вести много строительных работ. Вот почему-то мы

первым делом взялись за ирригационные работы и мобилизовали туда крестьян.

Рацирака: – Значит, вели ирригационные работы и дали безработным рабочее место?

Ким Ир Сен: – Так точно. Еще мы строили крупный завод и многие другие заводы и предприятия. Сразу после освобождения страны мы вели и ирригационные работы, и строительство дорог, в ходе чего обеспечивали всех жителей рабочими местами. И, в конечном счете, могли постепенно обеспечивать всех жителей рабочими местами, и ускоренным темпами шли восстановление и строительство обновленной Родины.

Рацирака: – Превосходный опыт.

Ким Ир Сен: – Мы также организовали производственный кооператив.

Рацирака: – Что это значит, производственный кооператив?

Ким Ир Сен: – Лучше заниматься и ремонтом обуви нескольким рабочим сообща, чем индивидуально. Мы организовали производственный кооператив для тех, кто занимается ремонтом обуви. Мы дали организовать производственный кооператив и рыболовам.

Рацирака: – Очень хороший опыт. Прекрасный метод

для ликвидации безработицы. И мы решим проблему с безработными по Вашему примеру. Ваше слово вполне верно. Это легкий путь к решению проблемы с безработными.

Машина уже подходила к заводу.

Куры родом из Канады

В начале декабря 1983 г. президент Кооперативной Республики Гайаны Линдон Форбс Самфсон Бернхем второй раз посетил КНДР.

5 декабря он сел за стол обеда.

Ким Ир Сен рассказывал опыт разведения кубинских кур для решения вопроса мяса и яиц.

Когда-то прислано с Кубы много племенных кур в нашу страну.

Работники решили: Куба жарче Кореи, и следовательно, чтобы разводить кубинских кур, надо будет строить курятник и кормить их при обеспеченной температуре. Строили с усердием курятник со стеклянными окошками. В результате затраты на содержание кур превышали доход от производства курятины и яйца.

Ким Ир Сен знакомился с положением дел и задумался над вопросом, каким методом увеличить производство курятины и яйца при минимальной затрате себестоимости…

Наконец нашел выход.

Он тут же распорядился раздать кубинских кур крестьянам, чтобы акклиматизировали кур на дворе. Ежедневно осведомлялся о ходе дел.

Неужто кубинские куры смогут акклиматизироваться к климату нашей страны?

Люди с великим интересом следили.

Открылась непредвиденная картина. И в естественных условиях, без какого-либо обеспечения температуры, кубинские куры росли без какой-либо болезни и носили яйца.

Ким Ир Сен недоумевал: ведь должно было уходить на акклиматизацию кубинских кур к корейскому климату минимум 2 – 3 года. А тогда что это за чудо?

Он пригласил к себе работников соответствующей отрасли и дал им задачу немедленно осведомиться у кубинцев о месте происхождения племенных кур с Кубы. Он полагал, что место происхождения тех племенных кур не Куба, а может быть страной, сходной с Кореей в отношении природно-географических условий.

Спустя несколько дней был получен ответ с Кубы:

посланные в КНДР племенные куры были приведены из Канады на Кубу. Значит, племенные куры с Кубы родом были из Канады…

В заключение Ким Ир Сен сказал:

– Погода в нашей стране теплее, чем в Канаде, но прохладнее, чем на Кубе. Приведенным с Кубы курам очень нравилась прохладная погода, как на родном краю, – радостно улыбался он, что заразило гостя.

Затем президент Бернхем серьезно сказал:

– Это отнюдь не шутливый рассказ. По рассказу о кубинских курах я еще раз глубоко понял научную прозорливость вашу.

Феноменальная способность к счету в уме

5 октября 1993 г.

Ким Ир Сен принял в аудиенцию делегацию Гвинейского сельскохозяйственного научно-исследовательского института имени Ким Ир Сена. На встрече приняли участие и ответственные работники экономической отрасли КНДР.

Первым делом он слушал доклад главы делегации – директора этого института, об их достижениях и остался очень довольным.

– Решение вопроса продовольствия означает именно суверенитет и независимость.

Продовольственное самообеспечение является решением большого вопроса, – сказал он.

Он спросил у главы делегации о количестве ежегодно покупаемого Гвинеей продовольствия.

– Импортируем 400 тысяч тонн.

– 400 тысяч тонн продовольствия в пересчете на деньги стоят 100 миллионов долларов США, так как одна тонна риса стоит 250 долларов США.

Если вы не купите из других стран продовольствия и самообеспечитесь им, то это одно и то же, что даром получите 100 миллионов долларов США, – затем он осведомился о количестве площади возделываемых земель Гвинеи и ее населения.

Общая площадь обрабатываемой земли составляет 1 млн. 600 тысяч га, среди которых 50 тысяч га орошаются, и ее население – 6,5 миллионов, ответил глава делегации.

Ким Ир Сен спросил у ответственных работников

экономической отрасли о количестве зерна, нужного этой стране, если отводишь на душу населения по 300 кг зерна в год.

Они назвали число.

Ким Ир Сен на минуту задумался и сказал:

– Нет. Все неправильно сосчитали. 1,95 миллионов тонн.

Он сказал главе делегации, что Гвинее нужно 2 миллиона тонн зерна в год, а обрабатываемая земля составляет 1,6 млн. га. Из них 50 тыс. га орошается, еще 500 тыс. га, говорите, можно орошать. Увеличишь орошаемую площадь, внедришь повторный сев и даешь зерно по 10 тонн с га, то это суммарно составляет 5 миллионов тонн. И спросил у работников, сколько это количество зерна стоит в иностранной валюте. Задан второй вопрос.

Работники дружно принялись за исчисление.

Прошло солидное время, но никто из них не нашел ответа.

Ким Ир Сен не дождался ответа и сказал гостям, что 5 миллионов тонн зерна стоит в пересчете на деньги 1 миллиард 250 миллионов долларов США, итак, обладая 5 миллионами зерна, Гвинея станет богатой страной, показал им большой палец.

Затем он продолжал:

– С продовольствием вам бояться нечего. Не встает вопрос одежды в жаркой стране. На душу населения хватило бы 6 метров ткани на год. Численность населения вашей страны составляет 6,5 миллионов, так что на год хватит 40 миллионов метров ткани. 40 миллионов метров ткани – это уже не проблема.

Потом он спросил присутствующих работников о количестве хлопка, идущего на метр ткани?

Ответа не следовало.

Находя их неосведомленными в деле, он сказал, что на и метр ткани идут 200 граммов хлопка.

Далее он спросил у главы делегации;

– Культивируют в вашей стране хлопок?

– Да, сажают.

Ким Ир Сен слегка кивнул головой и продолжал, что в Гвинее хватило бы 50 тысяч га плантации под хлопок. Когда собирают 600 кг хлопка с га, то на земле в 50 тысяч га земли методом двойного урожая в году можно собирать 60 тысяч тонн хлопка.

И со светлой улыбкой на лице он сказал, что это весомое количество, и этим достаточно для решения вопроса одежды.

Члены делегации восхищались его умением считать в уме.

Не забыв стенографиста

Это было, когда Ким Ир Сен находился с визитом в Китае.

В его честь генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь устроил торжественный прием.

Время шло. Ким Ир Сен, различая лица китайских сотрудников, присутствующих на банкете, остановил свой взгляд на одном из них, сидящем напротив. И он сказал рядом сидевшему Цзян Цзэминю, что это лицо кажется, ему очень знакомо.

Цзян Цзэминь разглядел того сотрудника и с легкой улыбкой сказал Ким Ир Сену:

– Это Сюй Жуйсинь, заместитель заведующего канцелярией ЦК КПК. Он недавно посетил вашу страну, возглавляя делегацию партийных работников. Тогда, наверное, Вы и видели его.

Ким Ир Сен покачал головой, возражая, что от занятости он не сумел встретиться с той делегацией, но

все-таки это лицо очень знакомое.

– В таком случае, может быть, Вы ошиблись.

– Нет, память мне не изменяет.

Немного поразмыслив, Ким Ир Сен вдруг широко улыбнулся.

– Да, он был стенографистом.

– Вряд ли? – усомнился Цзян Цзэминь. – Насколько я знаю, он не работал стенографистом.

– Нет, я в этом уверен.

И он подозвал к себе Сюй Жуйсиня, который вежливо отдал поклон. Дружески пожимая ему руку, он сказал, что рад повидаться с ним спустя столько долгих времен.

От неожиданности тот не знал, что ответить.

Ким Ир Сен, направляя на верный ход мышления его, недоумевающего, сказал: по его памяти, Сюй Жуйсинь присутствовал на их беседе с Мао Цзэдуном в качестве стенографиста.

– Да, – ответил тот, – я был стенографистом, когда в 1963 году Вы, товарищ Президент, беседовали с Председателем Мао Цзэдуном в Китае.

Но Сюй Жуйсинь все еще не мог рассеять сомнения.

– Нет, это, если память мне не изменяет, было в 1964-м году, – поправил его Ким Ир Сен.

– Да, в 1964-м году, – согласился Сюй Жуйсинь.

Ким Ир Сен с улыбкой на лице рассказывал Цзян Цзэминю о случившемся в то время, когда он, находясь с визитом в Китае, беседовал с Председателем Мао Цзэдуном. Там заметил того заместителя заведующего работающим стенографистом. Время летит как стрела. Вчерашний стенографист уже вырос в руководящего работника.

Ким Ир Сен узнал обыкновенного стенографиста другой страны, незаметно сидевшего в углу во время переговоров около 30 лет назад, и очень радовался его росту.

Настойка на голубике «Пэктусан»

10 сентября 1980 года Ким Ир Сен принял делегацию генерального совета профсоюзов Японии во главе с его председателем Макиэда Мотохуми и устроил ужин в их честь.

На стол была подана настойка на голубике «Пэктусан». Своей внешностью, вкусом и ароматом она целиком отличалась от других спиртных напитков, и все гости, попробовав ее, не прекращались восхищаться ей.

Макиэда внимательно наблюдал этикетку на бутылке.

Качая головой, он сказал Ким Ир Сену, что побывал в разных странах, отведал все известные в них водки, но впервые пьет такую особую водку, как настойка на голубике «Пэктусан».

Ким Ир Сен ответил, что ее настоят на голубке в районе гор Пэкту, голубика буйно растет в горах Пэкту, она дает черные ягоды, на тех ягодах и настоят ее.

Снова выпив глоток настойки, Макиэда не скупился на похвалы об особом ее вкусе.

Ким Ир Сен сказал, что этой настойкой угостили много иностранных гостей, что они считают ее очень редкой.

И он рассказывал о первой гонке этой настойки.

Когда решили приготовить настойку на голубике, многие люди пытались делать ее по рецепту приготовления вина. И они требовали побольше сахара.

Тут Ким Ир Сен советовал им: нет надобности специально приготовить горькую настойку с добавлением сахара к голубике, и без того сладкой ягоде, лучше прибавить в ее солод.

Однако они, не имевшие опыта приготовления этой настойки, сомневались, получится ли она без подбавки сахара?

Ким Ир Сен подробно объяснил, почему при брожении вина подбавляют сахару, не стоит подбавить сахару, давайте ей бродить с прибавлением богатого в нашей стране солода, получится особая на вкус настойка на голубике.

Таким образом без малейшей подбавки сахара ферментировали сок ягоды голубики путем прибавления солода. И так получилась вкусная настойка, отличающаяся от вина.

По его словам, настойка на голубике «Пэктусан» не содержит ни одного элемента, вредного для организма человека, она помогает пищеварению, настойка содержит невысокий процент спирта. И он угощал гостей вдоволь пить.

– На этот раз я в Корее отведал настойку на голубике «Пэктусан», мне доставило очередную отраду. Пью эту настойку, думаю, что вино далеко уступит ей. Ради только одной настойки на голубике «Пэктусан» надо будет чаще посещать Корею, – улыбаясь, сказал Макиэда.

Улыбался и Ким Ир Сен, говоря, что всегда готов угостить настойкой на голубике, и пригласил гостей почаще посещать нашу страну. Наша страна щедра на гостеприимство, известна прекрасным пейзажем, к тому

же, для гостей богатые столы замечательных спиртных напитков. Он снова широко улыбался.

Три жарких летних дня (Самбок)

28 июня 1992 года Ким Ир Сен устроил обед для заместителя директора Института по стратегическим и международным вопросам США Вильяма Тейлора и сопровождающих его лиц.

– В Корее стоит душная погода. А такая погода долго держится? – спросил Тейлор.

Ким Ир Сен объяснил, что наша страна находится под воздействием климата умеренного пояса, и в самом разгаре лета жарко, особенно с июля по август, в течение 20 – 30 дней в пору «Самбок» стоит летний зной, тогда продолжается жаркая погода.

Тейлор, качая головой, сказал, что у них не существует «Самбок».

Ким Ир Сен подробно объяснил, чтобы гость понимал слово «Самбок».

У нас с давних времен существует слово «Самбок», под которым подразумевается «три раза ложиться нич-

ком». Это «Самбок», как самое жаркое время лета», делится на первые, вторые и последние жаркие дни. Промежуток между первыми и вторыми составляют 10 дней, а между вторыми и последними тоже – 10, но, бывает, в кое-когда году – 20.

Далее он сказал:

– Слово «три раза ложиться ничком» значит лежать и отдыхать в тени.

Тут Тейлор с недоумением спросил, неужели в период трех жарких летних дня в Корее не работают и только отдыхают?

Ким Ир Сен громко засмеялся и растолковывал, выведя гостя из недоумения.

Много дел ждет революционеров. А как же они, хотя стоит жаркая погода, могут вволю отдыхать в тени? В старинной книге рекомендуется отдыхать в период трех жарких дня лета, но это в те времена было отмечено только для богатых людей. У бедных и в летнюю жару совсем не было свободного времени отдыхать. Но сейчас у нас в самое жаркое время лета люди и отдыхают. «Три раза ложиться ничком» – это значит, что в тот период очень жарко.

Тут Тейлор выложил свое минутное сомнение.

Ведь он знал корейцев как никого трудолюбивыми,

а Ким Ир Сен говорит, что «Самбок» – это значит отдыхать в тени.

В миг весь зал разразился смехом.

И Ким Ир Сен доступными словами объяснил гостям природно-климатические явления в Корее по четырем временам года.

Охота на диких уток

Однажды посол СССР в КНДР Пузанов получил аудиенцию у Ким Ир Сена. Несколько часов продолжалась беседа по ряду вопросов о развитии отношений между двумя странами и др.

Наконец беседа подходила к концу.

Пузанов, который без церемонии относился к нему, попросил:

– Хочу вместе с Вами охотиться на диких уток. Это моя мечта.

– Вы любите охоту на диких уток? – с легкой улыбкой на лице спросил Ким Ир Сен.

– Откровенно говоря, не просто люблю, обожаю.

– Значит – умелый.

– Не уступаю профессионалам.

– Видимо, матерый охотник. А я плохой охотник.

– Не беспокойтесь. Я научу Вас охотиться на диких уток. Только уделите время.

Пузанов просяще сказал.

Ким Ир Сен добродушно улыбался и согласился выделить время для решения его просьбы.

Несколько дней спустя Ким Ир Сен с одним сотрудником пригласил Пузанова охотиться на диких уток на окрестности Пхеньяна на реку Тэдон.

Их машина мчалась по заснеженной дороге и добралась до берега реки.

Ким Ир Сен сошел с машины, подбочениваясь обеими руками, любовался пейзажем речного берега.

В курящей туманом середине реки утки то ныряли, то плавали, опережая друг друга.

Пузанов подошел к нему.

– Несть числа уткам. Однако туман-то густой…

Посол опомнился и подбадривал скорее себя, нежели собеседника, заверяя, что нет проблем. Потом до мелочи объяснял: куда лучше целить, когда утка плавает, когда сидит и когда взлетает…

Ким Ир Сен до конца терпеливо слушал объяснение, не выдавая никакого вида.

После объяснения Пузанов сказал, что сам пойдет вниз по реке и чтобы сотрудник-кореец пошел в противоположную сторону охотиться. А сам Ким Ир Сен посидит любоваться.

Он вместо ответа кивнул головой.

Когда обе они заняли свои места, Ким Ир Сен продолжал любоваться красотой природы, затем нашел подходящее место, разгреб снег и сел на грунт.

Снизу раздался первый выстрел, потом следовал звук выстрела на другой стороне.

Утки метались вниз и вверх, гонимые выстрелами, как листопад под ветром.

Улучив момент, Ким Ир Сен открыл меткую прицельную стрельбу по уткам, стаями мечущимся в смеси густого тумана.

Раз, два… продолжалась стрельба.

Время шло…

Истратив до последнего патрона, Пузанов с довольной улыбкой подошел.

– Сколько подбили? – спросил Ким Ир Сен.

– Туман с изморосью мешал, но все-таки подбил 7 уток, – со скрытой гордостью ответил Пузанов.

Вдруг его взгляд застыл на груде подбитых уток. Последовали удивление и сомнение…

– Наш вождь подбил 58 уток, – шепнул в ухо Пузанову сотрудник.

– Неужели вся эта груда рук товарища Ким Ир Сена?!

– Вы, кажется, не знаете хорошенько. Наш вождь во время антияпонской вооруженной борьбы с закрытыми глазами убивал япошек одним выстрелом по два – три.

– Так ли?!

Пузанов в оба смотрел то на 7 уток в своей руке, то на груду 58 уток.

Восхищение Макото

9 ноября 1976 года.

Ким Ир Сен после беседы с известным общественным деятелем и писателем Японии Ода Макото дал ужин в его честь.

Ким Ир Сен касался положения в Корее и ряда международных проблем, ссылаясь на точные цифры и примеры, чем Ода восхищался.

– У Вас, Президент, должно быть, не было времени,

чтобы садиться за книгой, ведь вы руководили антияпонской вооруженной борьбой и Отечественной освободительной войной корейцев. А как Вы сумели приобрести такой тяжелый багаж таких обширных и глубоких знаний?

Улыбка сияла на лице Ким Ир Сена.

Он сказал, что для чтения книг не требуется много определенных времени, что он читал книги и в период антияпонской вооруженной борьбы в часы досуга после битвы.

– Говорите, что читали книги, ведя партизанскую борьбу?

– Так точно.

– Удивительно.

– В то время я читал японские книги и много русских книг.

– Какие, особенно, книги Вы читали?

– Я читал много книг. Прочитал почти все старинные книги Китая. Прочитал и «Путешествие на Запад», и «Междоусобная война трех государств».

– Читали ли и русские романы?

– Читал много и русских романов. Читал много романов Толстого.

– Читали ли и Достоевского?

– Довелось.

– Значит, читали так много?

– Да.

– Восхитительно! Вы, Президент, читали больше меня, писателя.

Народные массы – учитель

31 августа 1975 года.

Ким Ир Сен принял находящегося с визитом в нашей стране главного редактора японского информационного агентства «Киодо цусин» Хисио Иномата и устроил для него обед.

Во время приема Иномата обратился к Ким Ир Сену с рядом вопросов, касающихся разных отраслей экономики КНДР, включая промышленность, сельское хозяйство, горное дело и другие.

На вопросы гостя Ким Ир Сен давал ответы на основе конкретных живых примеров.

Восхищенный его эрудицией Иномата сказал:

– Я вижу, Вы, господин Президент, разбираетесь в разных отраслях народного хозяйства глубже, чем специалисты. Вы просто сверхчеловек.

На его слова Ким Ир Сен с улыбкой на лице ответил, что он не заслуживает такой похвалы и что всему, что он знает, научили его народные массы. И добавил:

– Я всегда иду к рабочим, крестьянам и ученым и беседую с ними. Народ дает много дельных предложений. Часто находясь в гуще народных масс, можно избежать субъективизма.

Ученые в области сельского хозяйства, продолжал он далее, работают, главным образом, с книгами, а крестьяне непосредственно занимаются земледелием и имеют богатый опыт в своем деле. Вот почему у них можно научиться многому. И Ким Ир Сен заключил:

– Народные массы, в том числе и крестьяне, можно сказать, есть мой учитель.

«Сегодня я учился еще одному»

В сентябре 1991 года Ким Ир Сен находился с дружеским визитом в Китае.

В дни пребывания Ким Ир Сен посетил буддийский храм в Янчжоу. Храмовой комплекс состоял из нескольких павильонов по участкам. С интересом осматривая

их, он остановился перед павильоном, где висит доска с надписью «Тэунчжон». И он внимательно оглядывал внутреннюю и внешнюю часть павильона. Его взгляд остановился на доске с надписью «Тэунчжон».

– Тэунчжон…– тихо произнес Ким Ир Сен.

После недолгой паузы он еще раз про себя повторил: Тэунчжон, и спросил рядом стоявшего монаха храма:

– Побываешь в любом буддийском храме, находишь павильон Тэунчжон, как здесь. Павильон Тэунчжон есть и в храме Похён у нас в горах Мёхян. Скажите, что же значит «Тэунчжон»?

– Что? – Монах вытаращивал глаза от удивления.

– От чего вы так удивляетесь? – снова спросил Ким Ир Сен.

– Много, кто посетил наш храм, но до сих пор ни один из посетителей не спросил о смысле «Тэунчжон», – ответил монах. – А Вы, господин Президент, первым спросили об этом, и откровенно говоря, не могу не удивиться.

И он объяснял значение «Тэунчжон».

Буддийский храм – это место, предназначенное для совершения религиозных обрядов перед статуей Будды. Вообще храм состоит из нескольких павильонов. В самый большой и хороший павильон устраивают статую

Будды Шакьямуни, основателя буддизма. В буддийской религии Будда и Бодисатва носят высокое звание «Тэса», а Шакьямуни называется «Тэун-тэса». Исходя из этого, павильон со статуей Будды Шакьямуни называется «Тэунчжон» или «Тэунбочжон».

Когда монах закончил объяснение, Ким Ир Сен с довольной улыбкой на лице сказал:

– Сегодня я учился еще одному.

– Президент, – прозвучал взволнованный голос монаха, – Вы пользуетесь всеобщим уважением как мировая личность. А разве для Вас есть чему учиться здесь, в этом ветхом храме, который теперь с течением времени мало кто вспоминает?

Слегка улыбаясь, Ким Ир Сен ответил, что человек должен всегда учиться, где он ни побывал. Не зря говорят: надо учиться до гроба.

Взирая на Ким Ир Сена, монах восхитился:

– Ким Ир Сен, в самом деле, великий святой, ниспосланный небом!

«Билет на поезд в народ»

7 сентября 1989 года Ким Ир Сен дал аудиенцию Фиоре – аккредитованному в Пекине заведующему филиалом итальянской компании радио и телевещания.

Фиоре уже сделал многосерийный документальный фильм «Корея – чудо и слава», планирует писать роман на тему проведенной под руководством Ким Ир Сена антияпонской вооруженной борьбы. И он попросил Президента рассказать, как он в начальный период своей революционной деятельности вел работу в гуще народа.

Ким Ир Сен с удовольствием согласился. Он ответил Фиоре, что народные массы являются основной движущей силой революции и что исход революции зависит от того, как их пробуждают и подготавливают. Потом он, словно освежая в памяти сокровенные воспоминания, минуту молчал. По его словам, в начале революционной деятельности часто побывал в деревне, там было много неграмотных, и по просьбе жителей составлял текст заклинания при жертвоприношении или писал вместо них.

– Я специально научился этому, чтобы идти в

гущу народа, – продолжал он. – В деревне я по просьбе крестьян писал им текст заклинания при жертвоприношении. Я умел написать за другого. Писали за другого жалобу, обвинение, предъявление иска к кому-либо. Раньше все эти тексты имели свой стиль. Следовательно, их надо было писать соответствующим образом.

Затем Ким Ир Сен сказал, что раз речь шла о тексте заклинания при жертвоприношении, расскажет одну давнюю историю.

Как-то раз Ким Ир Сен вместе с Чха Гван Су, Ке Ён Чхуном и другими молодыми коммунистами развертывал деятельность в деревне, останавливаясь у одного из крестьян.

Однажды он задержался в другой местности и вернулся поздно, почти к часам 24.

Когда он вошел во двор, Чха Гван Су и Ке Ён Чхун, сидевшие на завалине, радостно прибегали к нему навстречу.

На его вопрос, почему они до глубокой ночи не легли спать, Чха Гван Су разъяснял причину.

Когда Чха Гван Су и Ке Ён Чхун закончили ужинать, хозяин дома робко обратился к ним с просьбой:

– Господа, завтра день жертвоприношения к моему деду и бабушке. Живем-то мы скудно, но готовим коечто для поминального стола. Если вы напишете нам текст заклинания при жертвоприношении, то мы к новому дню проведем поминальные обряды.

Чха Гван Су без всяких оговорок принял просьбу, хотя он ни аза не смыслил в составлении этого рода текста. Он рассчитывал на Ке Ён Чхуна. А тот тоже оказался полным невеждой в этом деле. Вот беда какая! В кухне уже давно подготовлен поминальный стол и ждут не дожидаются, когда скажут: «Текст готов!» А ночное время назло беспокойству бедняг все плотнее подходило к новому дню, предназначенному для совершения поминальных обрядов.

– Ну и нахвастался ты, – нещадно нажимал Ке Ён Чхун на своего друга, – испортишь даже чужие поминальные обряды. Теперь давайте извинимся перед хозяином дома и найдем человека, умеющего писать поминальный текст.

Чха Гван Су все испускал глубокий вздох.

В тот самый момент явился Ким Ир Сен. Узнав в чем дело, он громко рассмеялся и спросил, насмехаясь над тем, как они, слывущие всезнайками, теряются из-

за такого пустяка. И весело добавил, что он сегодня поработает на них, а они должны щедро отплатить за это.

Итак, хозяевам ночлега удалось провести поминальные обряды с текстом, написанным Ким Ир Сеном.

А после поминок хозяин вошел в их комнату с посудой, полной первых рисовых хлебцев со стола поминальных обрядов.

У Ке Ён Чхуна лицо расплылось в улыбке от удовольствия награды. Однако Чха Гван Су сидел перед посудой с хлебцем серьезным.

– Товарищ Ке, – прозвучал его полный самоосуждения голос, – нам с тобой пока еще слишком далеко до полной готовности. Что случилось бы, если бы сегодня не сумели написать этот текст? Для нас, вставших на путь революции, это не такой простой случай, который могло бы пропустить незамеченной. Извлечем урок из этого случая. Чтобы войти в гущу народа, надо быть сведущим во всем. Крепко запомним это.

Ким Ир Сен отметил: тогда был прав Чха Гван Су, сказав, что революционеры должны быть сведущими во всем, чтобы быть вместе с народом.

– Обладать многосторонней эрудицией и стать мастером на все руки, – заключил он с легкой улыбкой, –

вот что, можно сказать, и есть «билет на поезд в народ».

– Да, Ваше слово имеет весьма глубокий смысл, – кивая головой, вежливо сказал Фиоре. – Обладать многосторонней эрудицией и стать мастером на все руки – это и есть «билет на поезд в народ». Это изречение можете создать только Вы.

История с ивой

В середине марта 1981 года в Пхеньян прибыл с визитом председатель центральной исполнительной комиссии Социалистической партии Японии Ицио Асуката.

Президент Ким Ир Сен принял его, провел с ним беседу, устроил для него и торжественный прием.

Асуката перед возвращением на Родину 16 марта устроил ответный прием.

На приеме он поделился с Ким Ир Сеном своими впечатлениями от посещения нового современного жилого района Мунсу, напоминающего целый город, и высказал мнение, что хорошо было бы посадить вдоль его улиц яблони.

На это Ким Ир Сен сказал, что неплохо посадить яблони, но они-то неустойчивые от вредителей и трудоемкие. И вспомнил случай, имевший место вскоре после войны.

– Однажды я получил письмо от 70-летнего старика, – сказал он. – В письме старик упрекал: издревле Пхеньян назывался Рюгён (город ив – ред.), так почему же сейчас сажают вдоль улиц не ивы, а другие деревья? Прочитав то письмо, я осознал свою оплошность.

Ким Ир Сен отметил, что на деле ивы не очень подходят придорожным деревьям: весной от них разлетается пух, от которого грязнятся улицы, ивы растут высоко, широко разветвляются и заслоняют здания. Но, хотя эти деревья так негодны для посадок в городе, все же надо уважать мнение народа. И сам принял меры по посадке ив вдоль ряда улиц Пхеньяна.

– Позже мы, – продолжал он, – на разных улицах Пхеньяна сажали ивы. Так, ивы посажены и на улице перед Кымсусанским дворцом съездов, и по обеим сторонам дороги, ведущей от Пхеньянского вокзала к центру города.

Затем Ким Ир Сен проникновенно сказал, что, про-

читав письмо старика, он несколько дней не мог уснуть от угрызения совести, что работает не как следует. А после того, как в ЦК партии обсудили вопрос о масштабной посадке ивы в Пхеньяне, написал тому старику ответное письмо, где ему обещал создать в Пхеньяне обсаженную ивами улицу.

– На свете, – сказал Асуката, – нет такого случая, чтобы глава государства сам написал ответное письмо старику, рядовому гражданину.

ЭХО ВЕКА

Автор: Пак Ён Чхор
Редактор: Ким Чун Хёк
Перевод: Пэк Чхоль Су
КНДР, Издательство литературы
на иностранных языках
Выпущено в декабре 2025 года

ㄱ-250880408991

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.korean-books.com.kp

ISBN 978-9946-0-2599-5